

В позе лотоса посередеи Кремля

II МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Это шоу претендовало на титул самого странного мероприятия года. Борис Борисович Гребенчиков объявил «Юбилейный концерт». За месяц до собственного пятидесятилетия и в Государственном Кремлевском дворце. Очевидно, ему давно хотелось попасть в эпицентр империи — чтобы сказать там свое веское и смешное слово.

Эффективная защита от возможного официоза была предпринята как минимум на двух уровнях — во-первых, организаторы концерта сделали все возможное, чтобы не допустить журналистов на пресс-конференцию и в зал, во-вторых, огромная сцена Кремлевского дворца была столь плотно заставлена различными предметами, что выйти туда людям с телеграммами от президента или цветами от комитета по культуре было попросту невозможно. Предметы были в основном двух видов: гипсовые античные статуи и пластмассовые деревья. Все это делало сцену похожей на придорожный магазин «Ландшафтный дизайн», но как только в зале погас свет и деревья стали освещаться разными цветными прожекторами, стало ясно, что подобная сценография — настоящая находка, создающая вполне реалистичное ощущение присутствия в Летнем саду.

БГ вышел к очень неспешно собиравшейся публике около половины восьмого, сказал свое сакраментальное, произносимое перед каждым концертом: «Здравствуйте, спасибо, что пришли» — и без пауз стал играть «Сидя на красивом холме».

Несмотря на всю солидность и огромность кремлевского зала, уникальная интимная обстановка концерта «Аквариума» никуда не исчезла — люди бродили по залу и садились куда хоте-

ли, обладатели билета за пятьсот рублей в свитерах маминой вязки сидели рядом с обладателями билетов по две-три доллара в костюмах от Gucci и одинаково раскачивали головами, внимая артисту, роль которого в своей жизни они никогда не смогут объяснить тем, кто этого не понимает.

«Брод», «Брат никотин», «Я змея», «Вороника», «Китай». Две статуи вдруг оживают, спускаются со своих постаментов и начинают причудливый танец, который продолжается всего несколько секунд, после чего статуи убегают за кулисы. «Феечка», «Человек из Кемерово», «Послезавтра». Конечно, для людей, пришедших на юбилейный концерт БГ, слушать целиком последний альбом «Песни рыбака» было нелегким испытанием. Но терпели.

Вышли струнный квартет и люди, играющие на стаканах, — привычные атрибуты «Аквариума» последних двух лет. «Туман над Янцзы», «Уткина заводь» с небольшим джазом, играющим оптимистический краковяк. Выносят цветы, «Спасибо, милье». Кстати, в этом репортаже приведены все слова, произнесенные Гребенчиковым за почти трехчасовой концерт.

Наконец, спев «Желтую луну», БГ пробормотал, что сейчас начинаются сюрпризы. С потолка спустилась декорация — две стены и матер-

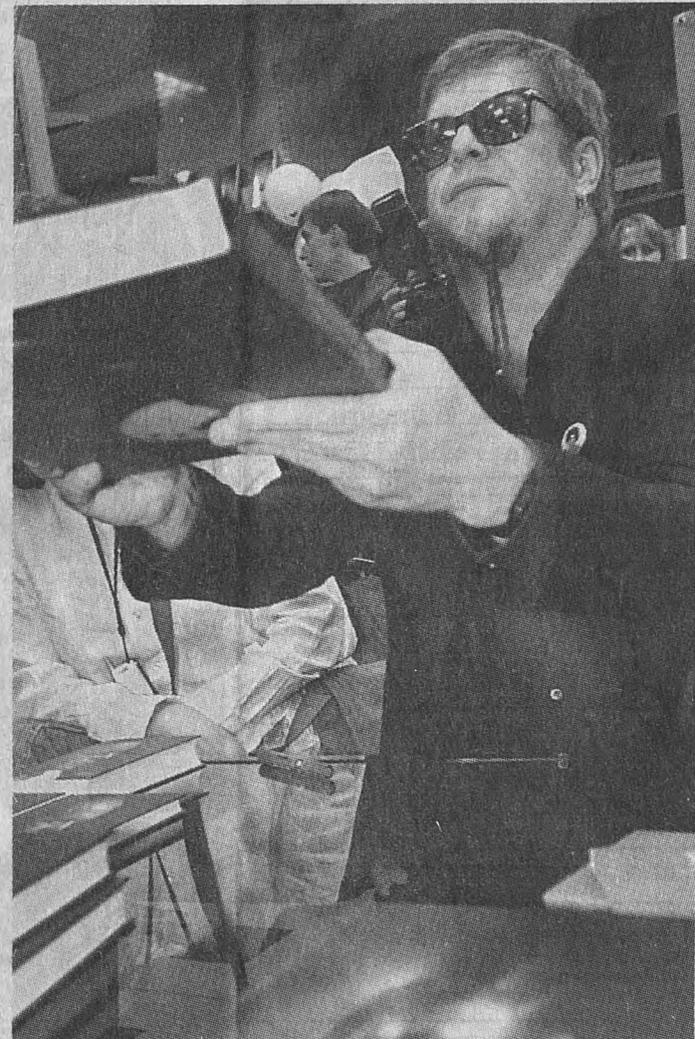
чатый абажур по центру, — создав иллюзию присутствия в старой питерской квартире. Вышел Сергей Шураков с баяном, сел на стул. Рядом на стул сел БГ, взял акустическую гитару и запел «Последний поворот» с альбома «Навигатор». Публика заметно приободрилась, услышав такой родной звук «Аквариума» предыдущего состава. Вышел и Олег Сакмаров с дудочкой, сыграл свою партию и незаметно ушел. «Голубой огонек», «Кони беспредела», «Дубровский», «Гертруда» — одна за другой следовали песни девяностых, самого сложного, самого русского и самого интересного периода творчества Гребенчикова. После этого блока песен декорация снова уехала вверх, и Борис Борисович сказал, что теперь сюрпризы будут и для него самого.

На сцену, естественно, вышел Андрей Вадимович Макаревич в длинном сюртуке. «Поворот» давай!» — так же естественно прокричали из зала. БГ усадил любимого друга на стул, подключил ему гитару, сам уселся рядом на пол. Макаревич исполнил специально написанный романс-жалобу о том, что «любимая в маленькой спальне всю ночь говорит о тебе». То есть о Гребенчикове.

Макаревича сменила мобильная версия группы «Сплин» — Александр Васильев и Ян Николенко. Васильев потрянул волосами, ударил по струнам и как-то очень залихватски спел мистическую «Аделаиду». Бардак достроила группа «Ю-Питер». Бутусов и Сакмаров на мотив «Старика Козлодоева» стали петь «Апостола Андрея», причем, дойдя до середины первого куплета, Бутусов забыл собственные стихи и вопросительно уставился на Сакмарова, которому пришлось отнять от губ флейту и напеть товарищу продолжение песни.

Следующим стал Максим Леонидов, в манишке и без флейтиста, зато с аккордеонистом. Он спел «Самый быстрый самолет», но со сцены не ушел. Тут случилось неожиданное — что-то там сломалось с гитарой Леонидова, и Гребенчиков подошел к микрофону со словами: «Видит Бог, я не хотел этого делать, но события сами подталкивают меня... Эта песня написана специально для того, чтобы быть исполненной в Кремле. Мне ее спел пациент больницы имени Кащенко». И запел никогда раньше не слышанную песню про то, как коммунисты поймали мальчишку и жестоко его пытали, а герой отвечал им: «Срать хотел я на вашего Ленина» — и провозглашал грядущее торжество частной собственности. После предпоследней фразы: «Парня этого звали Володя» — зал замер. После игривой паузы Гребенчиков закончил: «Он сегодня уехал в Израиль». Зал облегченно выдохнул.

Гитару починили, и Леонидов с «Аквариумом» спели песню про Преображенский гарнизон и какую-то Соню. Дальше — «Русская нирвана». Леонидов наконец ушел. «Растаманы из глубинки», «Какая рыба», «Навигатор», «Джа даст нам все», «Город золотой», «Ты дерево», «Моей звезде»... В 22 часа «Аквариум» уходит со сцены, и три минуты зал дисциплинированно хлопает, вызывая артистов на бисовки. Те поломались не более трех минут и вернулись. «Не каждый день тут играешь», — сказал БГ и запел «Железнодорожную воду» с губной гармошкой на хомуте. Вынесли корзину цветов неизвестно от кого. Гребенчиков отодвинул ее ногой, расчистил себе место и завершил концерт сумасшедшим по энергетике и скорости исполнением цолевской песни «Мама-анархия», разломав таким образом весь построенный в течение концерта пафос.

Не наступивший день рождения БГ отпразднован еще и выпуском новой книги про «Аквариум» Фото: ИТАР-ТАСС